

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. — СПб., 1887.
2. Эварницкий Д. И. История запорожских казаков. — Т. 1. — СПб., 1895. — С. 393.
3. ЦГАДА. — Ф. 124. — Оп. 1. — 1704 г. — № 4.
4. ЦГАДА. — Ф. 124. — Оп. 1. — 1701 г. — № 6. — ЛЛ. 11—15 об.
5. ЦГАДА. — Ф. 124. — Оп. 1. — 1701 г.
6. ЦГАДА. — Ф. 124. — Оп. 1. — 1701 г.
7. ЦГАДА. — Ф. 124. — Оп. 1. — 1701 г. — № 2.
8. Письма и бумаги императора Петра Великого. — Т. 2. — СПб., 1881.
9. ЦГАДА. — Ф. 124. — Оп. 3. — № 1303.
10. ЦГАДА. — Ф. 89. — Оп. 2. — 1703 г. — № 2.
11. ЦГАДА. — Ф. 89. — Оп. 1. — 1703 г. — № 1. — ЛЛ. 114—114 об.
12. ЦГАДА. — Ф. 124. — Оп. 3. — № 1308. — 1702 г. — ЛЛ. 1—1 об.

О. Н. БАРАБАНОВ

ТОВАРОБОРОТ ЧЕРНОМОРСКОЙ ТОРГОВЛИ В XVIII в. (Крым, Запорожье, Турция, Россия)

После падения Каффы и других итальянских колоний Черное море на 300 лет стало «внутренним морем» Османской империи (1, с. 129; 1, с. 5). Однако в XVII в. мало-помалу завязываются торговые контакты между Турцией и ее северными соседями — запорожскими казаками. По договору 1649 г. устанавливалось право казаков на свободное плавание по Черному и Мраморному морям, торговлю на турецкой территории; купцы освобождались от пошлины на сто лет, могли открывать в Стамбуле представительство — консулат (3, с. 412—413). После этих решений интенсивность торговли значительно возросла. Весомую роль сыграло принятие в 1734 г. казаков в российское подданство. Запорожцы установили прямые связи с Россией (4, с. 34). Именно в этот период схема торговых путей и операций на северном побережье моря приобретает свою законченность. Запорожье, благодаря своему положению, играло в них очень важную посредническую, распределительную роль. Движение товаров с севера на юг представлено на схеме № 1.

На ней четко просматриваются следующие закономерности. Мануфактурная продукция России и Польши в значительной степени плавают транзитом через Запорожье в Турцию и Крым, оседая в Приднепровье лишь в той мере, в какой это было необходимо для поддержания хозяйства запорожцев. Экспорт текстильной продукции (полотно, канаты) объясняется тем, что в Турции эти отрасли имели характер скорее домашнего производства и не удовлетворяли потребности страны (5, с. 12). А поставки железа и металлоизделий были вызваны как отсутствием черных металлов в восточном и европейском потоках товаров в Турцию (если не считать несравнимого с русским голландского и шведского экспорта) (6, с. 132—133), так и тем, что

в Османской империи из металлообработки было развито лишь оружейное производство (5, с. 11, 18).

Что же до сельскохозяйственных товаров, то плодородная долина Днепра с глубоким слоем чернозема, достаточная влажность почвы, очевидно, способствовали земледелию и его важнейшей отрасли — хлебопашеству (9, с. 43; 3, с. 57, 78, 397). Однако запорожцы в связи с укладом жизни уделяли ему совсем немного внимания. Хотя именно в хлебе они нуждались весьма остро, и пшеница, а вместе с нею мука, пшено, крупа, составляли большую часть жалования, которое они получали от России и Польши за охрану южных границ (3, с. 397—400). Хлеб из этих двух стран, и это видно на схеме, лишь в малых количествах шел на турецкий и татарский рынок, он в основном оставался в самом Запорожье. Зерновым же поставщиком Стамбула в Северном Причерноморье становится в это время Бессарабия.

Коневодство, разведение крупного рогатого скота, овец практиковалось в Запорожье повсеместно, поэтому не случайно появление среди товаров кож, шерсти, шкур, мяса, масла и пр. (3, с. 401—402). Нельзя упускать из виду и еще один важный фактор. В связи с возрастающей концентрацией городского населения в Турции в это время стали ощутимы перебои в снабжении городов. Это приводило порой к чрезвычайным мерам (запрет вывоза масла, овечьей шерсти, ряда других товаров) (5, с. 7, 11). И в такой ситуации импорт их должен был всячески приветствоваться.

Отрасль, о которой стоит сказать особо, — это рыболовство, один из важнейших источников богатства запорожцев (3, с. 404, 407). Соленая рыба и икра из Сечи отправлялись как на юг, так (об этом речь впереди) и на север.

Развитое рыболовство вызывал еще один поток товаров, шедший из Руси в Запорожье и там оставшийся. Это рыболовные сети и смолы, необходимые для лодок и кораблей. Незрелость промышленного производства в Запорожье объясняет и поставки сукна из России — для одежды и других целей.

Товарный состав экспорта из Крымского ханства в Турцию восстанавливается по данным Ш. Пейссонеля и А. И. Антуана (10, с. 115—182; 2, с. 6). Характерно, что приходящая в Крым русская и польская промышленная продукция по большей части остается на полуострове, а не идет в Турцию. Предметами продажи служат лишь местные товары, связанные со скотоводством, рыболовством, в меньшей степени — земледелием и керченской нефтедобычей. Одной из главных статей торговли Крыма была соль из озер и лиманов. Именно с солью связаны коммерческие доходы Крыма (3, с. 417; 4, с. 59). Таковы некоторые закономерности движения товаров с севера на юг. А теперь перейдем к рассмотрению встречного потока. Он представлен на схеме № 2.

Первое, что бросается в глаза, — это незначительный объем транзита из Турции в Россию через Запорожье. За исключением воска, широкая торговля которым велась из Трабзона (5, с. 12), и какая-то часть оседала в Запорожье, сахара и кофе, все остальные товары, вывозимые из Запорожья, являлись продукцией местного скотоводства и рыболовства, о чем уже говорилось. В Запорожье же оставались товары из Турции и Крыма (11, с. 6): вино, которого традиционно не хватало на северном побережье (собственное производство было низкого качества и небольшим) (9, с. 17), редкие в Поднепровье продукты — рис, изюм, кофе, орехи. Еще раз стоит подчеркнуть важность крымской соли. Значителен поток и ремесленных товаров из Турции, жизненно необходимых для запорожцев. Причины этого те же, что и в русском экспорте, но несколько деталей весьма интересны. Первая видна на схеме. Так, ремесленные товары в значительном объеме поставлялись из Крыма, хотя уровень развития ремесел там был не выше, чем в Запорожье. Стало быть, мы имеем дело со сложным маршрутом торговли, когда часть товаров из Турции поначалу отправлялась в вассальный Крым, а оттуда уже шла в приднепровские степи. Чем это вызвано — вопрос особый, но он позволяет лучше понять причины регламентации черноморской торговли, введенной в 1762 г. Все товары, идущие из Запорожья в Турцию (и наоборот), должны были от Очакова посуху отправляться в Крым, где с них взымали известные пошлины, и толь-

ко после этого грузиться на корабли из Козлова (3, с. 414; 4, с. 57—58).

Еще одна очень важная особенность становится понятной в свете концепции М. С. Мейера. Упадок ремесленного производства в Турции XVI—XVII вв. и медленное, по сравнению с другими странами, его развитие в XVIII в. (5, с. 12—13, 20—21) наводит на мысль, что какая-то часть экспорта в Запорожье не была турецкой. Текстиль, пряности, а также рис и кофе, идущие к османам и дальше транзитом в Европу мощными потоками из более восточных стран (5, с. 18—19), могли частично попадать и в Северное Причерноморье. Сыграл свою роль здесь и транзит из Европы. А. И. Антуан прямо указывает на распределение по черноморским провинциям европейских товаров из Стамбула (2, с. 8). Наиболее важные потоки таковы. Из Марселя — сукно (первейшая статья), вино, мыло, сахар-рафинад, ткани других типов и текстильные изделия, в меньшей степени стекло, фаянс и хрусталь (7, с. 306—307, 327—328, 351—355; 8, с. 252). Стекло было одним из важнейших товаров венецианского экспорта. Кроме него из Венеции поставляли воск и шелковые ткани (6, с. 132—133; 10, с. 39; 12, с. 152).

Однако стоит ли из сказанного делать вывод, что все ремесленные товары, идущие в Запорожье, были произведены не в Турции, а пришли с восточным или европейским экспортом? Конечно, нет. Тот же Антуан вместе с товарами из Европы перечисляет и местную османскую продукцию (2, с. 8). Открывшееся в XVII в. «второе дыхание» турецкого ремесла (5, с. 23), несомненно, должно было обеспечить ему место на рынке. Косвенно содействовала тому и политика европейских держав, почти полностью прекративших вывоз изделий османских ремесленников (5, с. 21). Логично предположить, что в поисках рынка они обратились и к Северному Причерноморью.

Итак, в торговле Турции с Запорожьем (часто через Крым) можно выделить две группы товаров: продукты местного производства и восточного или европейского транзита. Еще один важный вывод — весь товарный поток с юга на север достаточно четко распадается на две части: Турция — Запорожье и Запорожье — Россия, с подчиненной ролью транзита. Это подтверждает косвенно и свидетельство Антуана, в котором говорится о пассивном для Стамбула характере торговли с черноморскими провинциями (2, с. 8). Этот количественный недостаток, естественно, препятствовал дальнейшему продвижению.

Так продолжалось до Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г., в корне изменившего ситу-

ацию. Россия получила доступ к Черному морю, Крым стал независимым, а в 1775 г. была ликвидирована запорожская вольница (13, с. 26—27, 35 и др.; 3, с. 19, 51; 4, с. 279—290; 6, с. 163—166). Под влиянием русско-турецкой войны 1768—1774 гг. в торговле региона наметился кризис, заметный и в первые мирные годы. Кроме того, причинами его стали переселение в 1778 г. христиан из мусульманского Крыма, запреты хана Шагин-Гирея на поставку продовольствия иностранцам, эпидемия чумы и пр. (14, с. 57, 104, 106—107, 113; 2, с. 16, 19). Сказывалась и малочисленность русского флота (14, с. 86). Но постепенно жизнь налаживалась. Заключенное после присоединения Крыма к России русско-турецкое торговое соглашение 1783 г. предоставило России статус наиболее благоприятственной нации в торговых контактах (13, с. 122, 127, 130—136, 139 и др.; 4, с. 293; 14, с. 183—184; 2, с. 155—160). Оживились и связи с европейцами. А. И. Антуан в 1781 г. был здесь одним из первых, а уже в 1785 г. появляется русско-австрийское, в 1786 г. — русско-французское крупномасштабные торговые соглашения (15, Т. 2 с. 156, и сл., Т. 13 с. 231 и сл.; 16, с. 496—497; 2, с. 216—227). В 1784 г. три южных города — Херсон, Севастополь и Феодосия — получают статус порто-франко (4, с. 294—295; 14, с. 88—90, 143, 145; 16, с. 499—500; 17, с. 42—43; 2, с. 170—171). Товарные потоки этого нового этапа торговли представлены на схеме № 3.

Среди портов русского побережья в это время выделяются два: Херсон, Таганрог. Антуан особенно подчеркивает преимущества Таганрога, где три раза в год устраивались «средственные», максимально значимые ярмарки. Е. И. Дружинина называет Херсон «главным портом». Крымские гавани уступают им по объему перевозок (18, с. 304—305; 14, с. 81; 2, с. 92). Во многом это вызвано удаленностью от магистральных рек, ведущих к центру России, необходимостью сухопутного перехода по всему полуострову.

Использованные материалы довольно четко позволяют разделить турецкий импорт в Херсон, Крым и Таганрог, не говоря уже об экспорте отсюда. Несколько закономерностей очевидно. Это прежде всего, ввоз мануфактурных изделий в Херсон и вывоз из этого порта сельскохозяйственной продукции. Причину такой зависимости стоит, по-видимому, искать в характере заселения и колонизации Новороссии, где основной хозяйственной единицей было земледельческое, а со временем все больше и больше хлебопашческое поместье (14, с. 71—74, 87, 254—255; 2, с. 20). Антуан подчеркивает, что

большинство товаров Херсона было именно местного, приднепровского производства (2, с. 42, 83). Отдельные статьи торговли, пожалуй, традиционны и получили свою характеристику в первой части работы. Остановиться нужно лишь на одной из них — шелке-сырде. В источнике 1782 г. так описывается один из городов Поднепровья: «Тут состоят фруктовых и тутовых дерев сад и шелковые заводы, казенные» (18, с. 300). Значит, производство шелка уже было достаточно налажено в этом регионе.

Что же касается экспорта и импорта Крыма и Таганрога, то здесь мы увидим обратную ситуацию. Гораздо более заметным является ввоз в Россию сельскохозяйственных продуктов, а в вывозе преобладают мануфактурные (одно железо в 1782 г. составило 28% стоимости всего экспорта) (14, с. 88). Здесь стоит учитывать влияние Дона, Волги и связанных с ними регионов Урала и Южной Сибири. Именно таким путем в Таганрог поступает железо и маховый лес (а также и осетровая икра) (19, с. 59; 2, с. 94—95). Но Приазовье выступает не только транзитным пунктом, немалую долю составляет в экспорте и собственное производство. В одной Нахичевани, в 2—х верстах от крепости Дм. Ростовского (совр. Ростова-на-Дону), работало в 1782 г. 9 заводов, почти все текстильные, две такие же фабрики были в Таганроге (18, с. 295—297). Еще одна особенность этой торговли станет понятной, если принять во внимание вывод Е. И. Дружининой, что из всего крымского экспорта только соль и пшеница являлись продуктами местного производства, а все остальное поступало из Приазовья (14, с. 145). К этому надо добавить еще керченскую рыбу с икрой, да мыльную глину Инкермана и Симферополя (18, с. 294; 14, с. 113), но это вряд ли меняет общую тенденцию. Более того, если сравнивать импорт из Турции в Крым и Таганрог, то здесь мы получим ту же картину: большинство товаров проходит к Дону. Следовательно, логичен вывод: в торговле России и Турции 1774—1787 гг. Крым играл скорее посредническую роль транзитного пункта и только в малой степени имел самостоятельное значение. Можно, правда, не так отчетливо, проследить и связи Крыма с Приднестровьем — это видно на примере транзитного экспорта украинского табака.

Теперь остается исследовать происхождение ввозимых товаров. «Описание городов Азовской губернии» прямо указывает, что в Таганрог привозились именно турецкие шелковые и бумажные материи (18, с. 304—305). Это вполне согласуется с выводом М. С. Мейера о «втором дыхании» турецкого ремесла в XVIII в. (5,

с. 23). Подтверждает это и разнообразие промышленных товаров, отправляемых из Турции в Херсон, разрешение русским купцам закупать шелк в Измире (13, с. 142). Европейская же торговля, особенно после 1783—1786 гг., становится все более и более заметной и может, по-видимому, составить отдельное, не связанное с турецким, направление. Товарооборот ее представлен на схеме № 4. Здесь соотношение не вызывает сомнений. Южнорусский рынок выступает для марсельцев, венецианцев и прочих по большей части источником сырья, а в Россию идет промышленная продукция (парусина и железо), а из Европы прежде всего ремесленная продукция. В этом отношении торговля средиземноморских стран с Россией сходна с их левантийскими, турецкими связями (5, с. 21).

После войны 1787—1791 гг. начался новый этап в развитии торговли. Все большее значение приобретает экспорт хлеба, а главным портом мало-помалу стала Одесса (14, с. 183—187, 252, 255, 258). Но на этом автор останавливается.

В запорожскую эпоху Россия и Польша в

значительной степени отправляли свою мануфактурную продукцию в Крым и Османскую империю, а Запорожье являлось лишь пунктом транзита и распределителем. Из-за нужды приднепровских казаков в зерне их территория поглощала большую часть его вывоза из России. И, напротив, Запорожье выступало производителем и экспортером продуктов скотоводства и рыболовства. Эти две отрасли вместе с добычей соли были главными и для крымского экспорта к османам. Обратный поток достаточно четко распадается на две части: Турция — Запорожье и Запорожье — Россия.

После подписания мира в 1774 г. главными торговыми портами России становятся Херсон и Таганрог. Первый экспортирует в основном сельскохозяйственную продукцию, получая ремесленную, а через второй вывозят ремесленные изделия. Крым служит по большей части транзитным пунктом между Турцией и Приазовьем. Характер налаживающихся контактов Южной России с Европой похож на общелевантийскую ситуацию. Из Европы вывозятся мануфактурные товары и ввозится сырье.

Схема № 4 (15, Т. 13, с. 211; 18, с. 304—305; 4, с. 60—61; 16, с. 498; 2, с. 41—42, 83)

Ю Ж Н А Я Р О С С И Я

конопля
сало
хлеб
рожь
масло
лен
воск
шелк-сырец
шерсть
соленое мясо
конские гривы
шкуры
табак
крупы
лес

железо
нефть

кофе
оливковое
масло
фрукты
вино

сахар (рафинад)
лионские ткани
сукно
бархат
шляпы
мебель
бижутерия
стекло
мыло
сега

Е В Р О П А

Схема № 3 (22, с. 130—132; 13, с. 139, 142; 15, Т. 2 с. 156, 172, Т. 13 с. 211; 18, с. 294—297, 304—305; 4, с. 60—65; 14, с. 71—74, 87—90, 11—113, 145, 179—180; 17, с. 40; 19, с. 59; 2, с. 9, 18, 21—24, 94—95; 8, с. 253).

Х Е Р С О Н

К Р Ы М

Т А Г А Н Р О Г

рогат. скот
лошади
овцы
меха
кожи
табак
хлеб
конопля
сало
масло
шелк-сырец
шкуры
крупы
конские гривы

парусина
полотно
пенька, канаты
юфть

мясо
масло
сало
кожи
воск
укр. табак
персть
соль
пшено
мука
войлок
мыльная
глина
рыба, икра

железо
пряжа
хлопчатая
бумага

икра
масло
рыба
сало
кожи

железо
лес
ткани
канаты
парусина

шерсть
хлеб
сало
рыба
лен

шелк
парча
сукно
ситец
юфть
ювелирн. изд.
сафьяны
посуда
деготь

фрукты
орехи
кофе
тур. табак
вино
рис
лен
мед

краска
х/б
сафьяны
трубки
шелк
мыло

вино
изюм
финики
имбирь
кофе
орехи
рис
тур. табак
лен

шелк
х/б
ладан

Т У Р Ц И Я

Схема № 1 (1, с. 116; 11, с. 94; 9, с. 28, 38, 48, 52; 20, с. 245; 3, с. 414—419, 400—402, 407; 4, с. 59; 10, с. 89, 100, 116—197; 2, с. 6—8, 23—24; 21, с. 104—105).

П О Л Ь Ш А

хлеб
табак

полотно
ремесленные
изделия
ткани

Р О С С И Я

хлеб
мука
крупы
пшено
пушнина

канаты
пенька
полотно
железо
лес
смола
рыболовные
сети
сукно

З А П О Р О Ж Ь Е

железо
полотно
пенька

полотно
железо
оружие

Б Е С С Е Р А Б И Я

шерсть
кожи
воск
мед
хлеб в большом
количестве
каменная соль

пушнина
кожи
шерсть
мясо
лошади
масло
рыба
икра
пшеница

пушнина
кожи
масло
лошади
овцы
круп. рог.
скот
отчасти
хлеб
сыр
горилка

то же
+ рыба
икра

Т У Р Ц И Я

К Р Ы М

много шерсти
кожи, сало, масло
соль, рыба, икра
мед, вино, нефть, воск
лошади, просо, ячмень
пшеница, сафьян, рабы

ПОЛЬША

лошади
рогат. скот
сало
сыр
шерсть
воск
меха
соль
рыба

РОССИЯ

рыба
соль
шкуры
лошади
рогат. скот
сало
сахар
кофе

ЗАПОРОЖЬЕ

вино
сыр
рис
изюм
кофе
орехи
ладан
камфара
соль
воск

оружие
порох
пеньковые
вожжи
узды
одежда
ткани (сукно, сафьян,
х/б, шелк)
стекло
металлоизделия

соль
вино
орехи
ослы
шерсть
овечьи

греч. вино

сафьян
шелковые ткани
обувь
бумага
кумач
оружие
шкуры
шерсть

ТУРЦИЯ

кофе, сахар
пряности, рис
фрукты, вино
инжир, изюм,
табак мыло,

КРЫМ

сукно, шелк,
х/б, бумага,
одежда, ковры,
растит. масло,
оружие,
стекло, строит. лес

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

- Лыслов А. Скифская история. — М., 1990.
- Anthoine A. — 1. Essai historique sur le commerce et la navigation de la Mer Noire. Zed. P. 1820.
- Эварницкий Д. И. История запорожских казаков. — М., 1900. Перепечатка: К. 1990. Т. 1.
- Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир. — М., 1955.
- Мейер М. С. Особенности экономической жизни городов Османской империи в 16—18 вв. // Зарубежный Восток: вопросы экономической истории города. — М., 1990.
- Петросян Ю. А. Османская империя. Могущество и гибель. — М., 1990.
- Carrière Ch. Negociants Marseillais au XVIIIe s7 Marseille. 1968. Т. 1.
- Vusquet R. Histoire de Marseille. P. 1978.
- Тунманн. Крымское ханство. — Симферополь, 1991.
- Reussonel Ch. Traite sur le commerce de la Mer Noire. P. 1787. Т. *.
- Боплан. Описание Украины. — СПб., 1832.
- CaiZZi B. Industria commercio della repubblica Veneta nei XVIIIs. Milano. 1965.
- Юзефович Т. Договоры России с Востоком. Политические и торговые. — СПб., 1869.
- Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг. — М., 1959.
- Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией и иностранными державами. В 15-ти тт. — СПб., 1874—1909. — Т. 2, 13.
- Боровой С. Я. Франция и внешнеторговые операции на Черном море в последней трети 18-го в. // Французский ежегодник. 1961. — М., 1962.
- Караджа Ф. К. Вопросы развития черноморской торговли после Кючук-Кайнарджийского мира // Россия и Юго-Восточная Европа. — Кишинев, 1984.
- Описание городов и уездов Азовской губернии / Публ. Н. Н. Мурзакевича // ЗОО-ИД. Т. 3. — Одесса, 1853.
- Смирнов А. А. Первая попытка создания линейного флота на Черном море // Вестник Московского университета. Серия 8. 1988, № 6.
- Клеemann Н. Э. Клееманово путешествие из Вены в Белград, Новую Килию, также в земли буржатских и ногайских татар и во весь Крым... — СПб., 1783.
- Llies A. — E. Liexportation du sel dans le sud du Danube et ses implications dans la politique economique des pays roumans (17—19s) // 6 Congres International dietudes du Sud-Est Europeen. Resumes des communications. Histoire. Sofia. 1989. N. 1.
- Сумароков П. И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. — Т. 1. — СПб., 1803.